
ИСТОРИЯ СНГ

УЧАСТИЕ УКРАИНЫ В ПРОГРАММЕ ЕС «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО» И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

К.П. Курылев

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется проблема участия Украины в программе ЕС «Восточное партнерство». Осмысливаются вопросы соответствия поставленных целей национальным интересам Украины, насколько данный проект отвечает задачам, стоящим перед ЕС в контексте обеспечения безопасности, не ведет ли линия на углубление взаимодействия ЕС с бывшими республиками СССР через подобные проекты к формированию новых разделительных линий в Европе. Отдельно автор рассматривает отношение России к участию Украины в программе ЕС «Восточное партнерство».

Ключевые слова: Восточное партнерство, Евросоюз, Украина, Россия, национальные интересы, европейская безопасность, европейская интеграция.

Программа «Восточное партнерство», запущенная 7 мая 2009 г. на саммите ЕС в Праге, представляет собой одну из относительно новых инициатив ЕС в отношении восточных соседей: Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины. Эта программа представляет собой стратегию развития отношений ЕС с государствами Восточной Европы и Южного Кавказа, направленную на формирование общего пространства на базе европейских либерально-демократических ценностей. Соответственно, ЕС рассматривает данную программу как универсальную «дорожную карту» для развития отношений со своими соседями в указанных регионах.

Сама идея создания проекта «Восточное партнерство» возникла раньше 2008 г. Планы развития политики ЕС в отношении бывших республик СССР впервые были озвучены в 1998 г. С такой идеей выступил тогдашний глава МИД Польши Б. Геремек, который выразил готовность Варшавы внести

вклад в формирование политики ЕС в отношении будущих восточных соседей (1).

Несколько лет спустя в январе 2003 г. Польшей была выдвинута инициатива по разработке «Восточного измерения» политики ЕС. Она была оформлена в документе «The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement» (2). А в феврале 2003 г. глава МИД Польши В. Цимошевич представил ее концепцию в своем выступлении «Восточное измерение» ЕС – польская точка зрения».

Им было предложено создать «Восточное измерение», которое обеспечило бы целостную политику расширенного ЕС в отношении Украины, Беларуси, Молдовы и России, а также способствовало бы координации его политики с действиями отдельных членов ЕС. В документе говорилось, что «Восточное измерение» должно базироваться на общих ценностях и интересах. Такая политика должна обеспечить ЕС индивидуальное развитие отношений с каждой из заинтересованных стран без ущерба для их окончательной цели, а именно – интеграции в ЕС (3).

Следует отметить, что документ должен был включать и концепцию особых отношений с Украиной.

По мнению польской стороны, в интересах расширенного ЕС признать европейский выбор Украины, которая имеет важное значение для стабильности и безопасности в восточной части континента.

Как отмечалось в документе, хотя в Украине прогресс в реформах и некоторые аспекты ее внутренней и внешней политики неутешительны и являются источником беспокойности, политика взаимодействия, диалога и развития сотрудничества в сочетании с помощью является наиболее эффективной и актуальной. В противном случае возможен риск ослабления европейских сил в Украине. Диалог должен быть открытым и касаться проблем, волнующих как ЕС, так и Украину. Наконец, в польских предложениях обращалось внимание на необходимость четкого определения для Украины перспектив членства в ЕС, а также немедленного предоставления ей статуса страны с рыночной экономикой (4).

Кроме того, Польша предложила создать в рамках ЕС Европейский фонд демократии для поддержки неправительственных организаций в Украине, Беларуси, Молдове и России; Европейскую программу стажировок для поддержки обмена выпускниками ВУЗов и молодыми специалистами; поддерживать программы и кафедры европейской интеграции в университетах Украины и создать Европейский инвестиционный фонд для Восточной Европы с целью поддержки малого и среднего бизнеса (5). Налицо стремление Польши активизировать политику ЕС на Востоке, основанной на принципах вовлечения и широком использовании методов «soft power».

Однако, несмотря на усилия Польши, восточная политика ЕС в коммюнике, опубликованном в марте 2003 г., не была выделена в отдельный сегмент «Европейской политики соседства» (ЕПС), в связи с чем попытка

Польша установить региональное лидерство провалилась. Вместо этого в 2003 г. ЕС ввел новую политику для своих соседей – «Расширенная Европа», в 2004 г. – «Европейскую политику соседства», в 2007 г. – «Черноморскую синергию».

Польско-шведская же инициатива «Восточного партнерства», выдвинутая в 2008 г., пришлась ЕС ко двору в контексте событий августа 2008 г. на Южном Кавказе. Обеспокоенность последствиями и возможными масштабами конфликта заставила ЕС сформулировать шаги в отношении своей политики на Востоке и закрепить важную роль «Восточного партнерства» в том, что касалось реализации проектов транспортировки энергоресурсов в страны ЕС без участия России, но с привлечением центрально-азиатских республик.

С другой стороны, как отмечают эксперты Национального института стратегических исследований Украины, «есть все основания утверждать, что именно стратегический курс Украины на интеграцию в ЕС оказался решающим фактором, который позволил Брюсселю взять на себя роль центра регионального притяжения для всех государств «Восточного партнерства» и таким образом сформировать «Восточное партнерство» в сегодняшнем виде» (6). По мнению Т. Сидорука, «предложенный Еврокомиссией проект «Восточного партнерства» содержит тот максимум, на который ЕС может сегодня пойти в отношениях с Украиной, Грузией или Молдовой» (7).

Представляется, что «Восточное партнерство» являет собой попытку ЕС преодолеть существующий концептуальный, политический и правовой разрыв между стратегией расширения и политикой соседства. При этом никаких гарантий последующего членства в ЕС «Восточное партнерство» не дает. Как следствие, предложенный в рамках проекта комплекс мер воспринимается участниками как недостаточный в контексте имеющихся ожиданий и необходимости решения проблемы – соседство или расширение. По мнению Б. Тарасюка, ««Восточное партнерство» является “большой надеждой”, однако скорее для других его адресатов, уровень отношений которых с ЕС значительно отстает от украинского» (8).

Критическая реакция Украины на инициативу «Восточного партнерства» вызвана тем, что ее ожидания от новой восточной политики ЕС значительно превышали европейские предложения. То есть ЕС избрал для себя роль наблюдателя за развитием политических процессов в регионе и отказался, по крайней мере, на данном этапе, играть активную роль, как минимум в качестве противовеса для российского регионального присутствия. Не имея готовой восточной стратегии, ЕС на уровне двусторонних отношений применил к странам-партнерам стратегию «успешного прецедента». Украина в этом случае играет роль «флагмана» – именно на базе ее опыта ЕС выработывает подходы к сотрудничеству с другими партнерами (9).

Представляется очевидным, что «современная политическая и экономическая ситуация в ЕС не является благоприятной для его дальнейшего расширения. Вместе с тем ЕС требует расширения собственного политического

и экономического пространства. Это не только усилит его влияние, но и обеспечит больший уровень стабильности и безопасности в Европе. Такую задачу можно решить за счет политической ассоциации и экономической интеграции стран-партнеров.

Такая позиция, не содержащая ни отрицания возможности интеграции в ЕС и ни желания предоставлять «перспективу членства», имеет свои причины. Во-первых, ЕС заинтересован в интеграции восточноевропейского пространства, но пока не готов вкладывать в этот процесс нужные ресурсы. Учитывая стремление, которое демонстрирует Украина к евроинтеграции, ЕС считает целесообразным занять позицию ожидания с использованием минимальных стимулирующих средств к проведению участниками «Восточного партнерства» комплекса реформ, которые усилили бы их конвергенцию с ЕС. Во-вторых, предоставление «перспективы членства» государствам СНГ несет большую геополитическую нагрузку, поскольку означает готовность ЕС принять на себя обязательства по отношению к странам региона. Учитывая весь комплекс вызовов внешней политики ЕС на этом направлении и, прежде всего, в его отношениях с Россией, предоставление «перспективы членства» Украины может нарушить шаткий внешнеполитический баланс, которого ЕС достиг к настоящему времени (10).

В политической элите Украины вопрос об участии страны в программе «Восточное партнерство» породил споры о степени ее эффективности для страны. Часть экспертов склонялось к тому, что Украина и без этого постепенно реализует свою цель, направленную на евроинтеграцию. Другие утверждали, что «Восточное партнерство» является вспомогательным инструментом на пути Украины к членству в ЕС. По словам В. Фесенко, ««Восточное партнерство» является определенной “промежуточной формой” для стран, которые ЕС не рассматривает в качестве перспективных членов, но и не хочет им отказывать. В ЕС понимают, что эти шесть стран надо привязывать экономически и политически к себе» (11).

Действительно, реализация «Восточного партнерства» в рамках двустороннего измерения принесла Украине гораздо меньше полезного и нового в сравнении с другими участниками проекта. Взаимодействие в таком формате, по сути, отражает сегодняшнее состояние взаимодействия Украины с ЕС, где уже достигнуты договоренности о заключении Соглашения об ассоциации, ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли, начат диалог относительно внедрения в будущем безвизового режима для Украины. Иными словами, очевидно, что в формате двустороннего взаимодействия «Восточное партнерство» не пошло глубже уже имеющихся наработок в формате Украина–ЕС.

Тем не менее то, что касается собственно позиции Украины по проблеме учреждения «Восточного партнерства», то она поддержала эту инициативу, выразив готовность «прагматично использовать все элементы “Восточного партнерства” в том случае, если новая политика ЕС не будет позицио-

нироваться как альтернатива перспективе членству в ЕС, а наоборот, будет приближать Украину к этой цели» (12).

Сама по себе идея «Восточного партнерства» в сравнении с ЕПС выглядит более привлекательно, а значит приемлемо для Украины. Во-первых, как указывает Т. Сидорук, «речь идет о региональном фокусе на европейских соседях ЕС в отличие от “кольца друзей” из 16 государств ЕПС. Во-вторых, название проекта указывает, по крайней мере, на возможность превращения стран-партнеров из объектов политики соседства ЕС в субъект партнерства. В-третьих, привлекательными выглядят отдельные элементы концепции, в частности многостороннее измерение, энергетическое сотрудничество, содействие развитию гражданского общества и т.д. (13).

По словам экс-министра иностранных дел Украины В. Огрызко, «...инициатива ЕС “Восточное партнерство” дает Украине дополнительные возможности для сближения с ЕС и может ускорить интеграцию в ЕС». Он категорически опроверг упреки относительно якобы отдаления Украины от полноправного членства в ЕС в результате участия в программе, отметив, что целью программы является предоставление каждой из шести стран-участниц инициативы дополнительных возможностей развивать сотрудничество с ЕС (14). Другой бывший глава МИД Украины А. Зленко выразил убеждение, что Украина имеет наибольшую степень интеграции с ЕС и может рассчитывать на получение наибольшей выгоды от участия в этом проекте (15).

По словам уполномоченного МИД Польши по программе «Восточное партнерство» А. Цешковского, «участие Украины только ускоряет ее сближение с Европой. Ведь к двусторонним отношениям добавляются проекты, которые ранее не были предусмотрены. Например, антикоррупционная программа... программы для студентов, молодежи, ученых, которые будут работать в многостороннем формате» (16).

Как утверждает независимый эксперт Е. Магда, «Украина и ЕС сегодня переживают непростой этап в двусторонних отношениях, поэтому «Восточное партнерство» является как раз тем инструментом, который может помочь урегулировать некоторые проблемы» (17).

Если рассматривать конкретные примеры направлений сотрудничества в «Восточном партнерстве», которые несут определенную выгоду Украине, то весьма полезной для нее может стать программа «Всеобъемлющего институционального строительства», которая имеет целью содействовать выполнению Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (ГВЗСТ) и Соглашения об ассоциации путем укрепления основных правительственных органов, по которому положительный эффект от либерализации торговли и инвестиций должен быть подкреплён нормативным сближением, что должно привести к сближению законодательства и стандартов ЕС.

Остановимся подробнее на участии Украины в энергетической составляющей программы «Восточное партнерство» в контексте обеспечения

энергобезопасности Европы. Следует отметить очевидную заинтересованность Украины в развитии энергетического сотрудничества в «Восточном партнерстве». Украина стремится изыскивать любые возможности, чтобы укрепить свой статус надежного транзитера энергоресурсов и с этой целью интегрироваться в энергетическое пространство ЕС. «Восточное партнерство» в этом процессе призвано сыграть важную роль, поскольку выступает своеобразным инструментом, который приближает Украину к ЕС.

Одним из центральных приоритетов Украины является деятельность, которая ориентирована на диверсификацию источников и маршрутов поставки энергоресурсов, в частности путем реализации проекта Евро-азиатского нефтетранспортного коридора (ЕАНТК) на базе аверсного использования нефтепровода «Одесса–Броды».

В данном контексте важным для Украины, ЕС и прикаспийских стран является реализация проекта ЕАНТК путем интеграции нефтетранспортных систем Украины и Польши для поставок каспийской нефти по трубопроводу «Одесса–Броды–Плоцк» на рынки ЕС. Приоритетной задачей в рамках реализации проекта сейчас является достройка нефтепровода «Одесса–Броды» до польского города Гданьск.

Отдельным направлением сотрудничества в рамках энергодиалога Украины и ЕС является реализация Договора Энергетической Хартии (ДЭХ).

1 февраля 2011 г. Украина присоединилась к Европейскому Энергетическому Сообществу (ЕАС). Членство в нем Украины призвано способствовать установлению финансовой стабильности энергетического сектора и улучшению инвестиционного климата, стимулировать региональную интеграцию и торговлю, помогать решению проблем борьбы с изменениями климата путем развития возобновляемых источников энергии и энергоэффективности, содействовать надежной работе транзитного звена ГТС Украины, модернизация которой должна осуществляться в соответствии с правилами, нормами и стандартами ЕС. Еврокомиссия заинтересована в модернизации ГТС Украины, поскольку данный проект имеет целью укрепить экономическую и энергетическую независимость Украины и является, по мнению еврочиновников, значительно менее затратным, чем проект «Южный поток».

Отказ ряда европейских стран от ядерной энергии после событий на японской АЭС Фукусима, как полагают представители Украины, «в перспективе могут способствовать сохранению ключевой роли украинской ГТС в поставках природного газа в ЕС. Рост объемов потребления газа будет означать сохранение высоких объемов его прокачки по трубопроводам Украины даже при запуске конкурирующих проектов, таких как «Северный поток». Решение ЕС дает Украине дополнительные аргументы для привлечения европейских средств на модернизацию ГТС, а также нивелирует угрозы оставить украинскую трубу «сухой» после строительства обходных газопроводов» (18).

Как полагают исследователи, «интеграция Украины в энергетическое пространство ЕС может стать хорошей предпосылкой к обеспечению ста-

бильного развития Украины, поскольку может способствовать решению проблемы защиты от применения против нее “газового оружия”. Это возможно путем создания Европейского интегрированного газового контура (ЕИГК) – объединенной системы газоснабжения ЕС, которая была бы способна технически обеспечить необходимую циркуляцию газовых ресурсов из мест хранения в регионы возникновения дефицита. Базовым компонентом ЕИГК должны стать подземные хранилища газа. С целью избежать в будущем повторения энергетической агрессии должна быть инициирована система мер доверия евразийского масштаба – от добычи до потребления. Под патронажем ЕС такие меры могли бы начаться в формате “Восточного партнерства”» (19).

Суть инициативы в том, что потребители, в какой бы стране они не были – в России, Украине или ЕС, имеют право знать параметры движения энергоносителей, поскольку все это оплачивается за их счет. Сколько энергоресурса добывается, сколько входит в трубопровод, его мощности для транспортировки, каковы расходы на транспортировку, сколько выходит из трубопровода транзитера, сколько получает потребитель, его потребности и прочее. Иными словами, открытость всех участников цепочки «поставщик – транзитер – потребитель» друг перед другом должно способствовать повышению взаимного доверия.

Как мы можем наблюдать, и на Украине и в ЕС трактовка термина «энергетическая безопасность» явно деформирована. Там «энергетическая безопасность» воспринимается как усиление влияния поставщиков и ослабление импортеров, что в свою очередь означает резкое снижение конкуренции, повышение политической уязвимости. Такое понимание и лежит в основе политики и Украины и ЕС в контексте создания условий по повышению уровня своей «энергетической безопасности».

Иными словами, очевидно стремление исключить или минимизировать в рамках общей системы энергетической безопасности такое звено, как поставщик-экспортер (в данном случае это Россия). Вся деятельность Украины и ЕС нацелена на реализацию этой задачи, которая носит уже не просто экономический, но и явный политический подтекст.

Но система энергобезопасности, если подходить к ней не допуская перекосов, которые ведут к ее разбалансировке вследствие наличия разных подходов, когда безопасность одного участника возводится в абсолют, а безопасность другого игнорируется, становится нестабильной, порождает возникновение нежелательных последствий по линиям взаимоотношений «поставщик–потребитель», «поставщик–транзитер», «транзитер–потребитель».

Представляется, что эффективная система энергобезопасности может быть реализована лишь при условии возобладания у всех участников процесса поставок энергоресурсов консолидированного и не направленного друг против друга подхода к энергобезопасности, при котором ее обеспечение со стороны ЕС и Украины как потребителя и транзитера не будет нано-

сильного ущерба энергобезопасности России как поставщика. То есть диалог следует вести о поиске путей формирования равной и неделимой системы энергобезопасности Европы, когда все участники равноправны и готовы учитывать интересы друг друга.

К сожалению, те действия, которые предпринимаются ЕС и Украиной, нельзя рассматривать в рамках вышеописанной формулы. Стремление использовать положения о безопасности трубопроводов из Декларации Бухарестского саммита НАТО 2008 г. с обеспечением защиты уязвимых мест и обеспечением наличия технических возможностей для быстрого восстановления трубопровода в случае нападения; создание альтернативных формул взаимосвязей между странами ЕС и транзитными странами и подготовка альтернативных путей поставок для транзитных стран, начиная от портов открытого моря с «обратным трафиком» для предупреждения возможной блокады поставок через обычное направление «Восток–Запад» невозможно рассматривать иначе кроме как в рамках сохраняющегося ущербного в своей односторонности подхода к обеспечению энергобезопасности Европы. Стремление ее обеспечить, исключая и даже действуя против интересов столь важного партнера-поставщика, как Россия, являющейся помимо прочего также европейской страной, не приведет к оформлению той формулы энергобезопасности Европы, на которую рассчитывают некоторые политические силы в ЕС и на Украине.

Учитывая сказанное, Украине целесообразнее пересмотреть свое критическое восприятие «Восточного партнерства». В сравнении с другими странами, которые принимают в нем участие, Украина продвинулась гораздо дальше. И ее интересуют более весомые задачи, чем просто участие в таком проекте. Учитывая это, Украина способна сыграть роль «флагмана», поскольку именно на базе ее накопленного опыта ЕС может осуществлять унифицированные подходы к сотрудничеству со всеми странами «Восточного партнерства». Стратегический курс Украины на евроинтеграцию стал одним из важных побудительных мотивов, который подтолкнул ЕС к принятию роли регионального центра притяжения для участников «Восточного партнерства».

Очевидно, «Восточное партнерство» продолжит трансформироваться в соответствии с запросами ЕС и развитием политических процессов в странах – участницах программы, ЕС сохранит ее формат для реализации своей стратегии в этих регионах. Украине же важно определить и задействовать собственные возможности влияния на развитие «Восточного партнерства». Сейчас Украина использует только свое пассивное геополитическое влияние и не имеет возможностей для конструктивного воздействия на развитие процессов даже на региональном уровне (20).

Для Украины работа над «совершенствованием» программы является едва ли не более важной, чем для ЕС.

Цели, которые ставит перед собой Украина в рамках развития сотрудничества с ЕС, практически полностью совпадают с целями ЕС в контексте

развития восточного измерения его внешней политики. Принципиальное различие между Украиной и ЕС заключается в несостоятельности и неготовности ЕС удовлетворить стремление Украины относительно получения перспектив членства в ЕС. Данная проблема находится лишь в плоскости политических дискуссий, однако положительное решение ЕС о предоставлении Украине перспектив членства могло бы иметь мощное политическое воздействие на развитие политических процессов в Восточной Европе и на ход внутренних реформ в Украине (21).

Эффективными мерами по повышению привлекательности «Восточного партнерства» для его участников может стать ведение принципа дифференциации и «условности». Первый принцип должен учитывать различия между странами «Восточного партнерства» в их экономическом и политическом развитии, а также в их подготовленности к более высоким уровням интеграции с ЕС. Второй принцип должен создать дополнительный стимул «соревновательности» среди членов «Восточного партнерства» в процессе осуществления необходимых реформ. Но, по мнению экспертов, «существенной проблемой при внедрении такого принципа может стать «негативная условность» и возможность сокращения помощи и уменьшения политической поддержки. Отсутствие достаточных ресурсных и статусных «вознаграждений» для членов «Восточного партнерства» может привести к его маргинализации и ослаблению связей между ЕС и странами-партнерами (22).

ЕС осознает необходимость расширения своего политического присутствия в Восточной Европе и на Южном Кавказе. Вместе с тем усиление присутствия ЕС в этих регионах может быть реализовано при условии соответствующего институционального оформления, в том числе через введение в «Восточном партнерстве» политической составляющей и аспектов безопасности.

Национальным институтом стратегических исследований Украины в 2011 г. были разработаны следующие рекомендации по дальнейшей политике Украины в «Восточном партнерстве» с точки зрения вклада в его развитие. Украинские исследователи полагают, что, «учитывая неиспользованный потенциал регионального сотрудничества между членами “Восточного партнерства”», Украине следует выступить с рядом инициатив, которые способствовали бы конвергенции усилий участников программы. Например, Украина могла бы делиться с опытом вхождения в европейское политическое, экономическое и гуманитарное пространство. Такая инициатива будет свидетельствовать об активизации Украины как влиятельного регионального игрока и может привести к укреплению ее ведущих позиций в рамках программы и переговорном процессе с ЕС.

Кроме того, отталкиваясь от идеи усиления присутствия ЕС в Черноморском регионе в сфере политики и безопасности, что находит положительный отклик со стороны членов «Восточного партнерства», Украине целесообразно выступить инициатором разработки соответствующей объединенной позиции

этих государств, значимость которой может быть усилена документальным ее оформлением в виде меморандума или декларации (23).

Также можно предложить Украине обратить внимание на возможности двусторонней дипломатии как для выработки общего видения развития «Восточного партнерства», так и для продвижения необходимых изменений на уровне ЕС. В данном контексте особые усилия должны быть приложены к активизации двусторонних связей с Германией. Важно также правильно использовать поддержку украинских инициатив странами Вышеградской группы.

Однако следует понимать, что в деле коррекции «Восточного партнерства» Украина может играть лишь косвенную роль, поскольку речь идет о формировании внешнеполитической стратегии ЕС. Украина должна учитывать чувствительность процесса выработки внешней политики ЕС к внешним воздействиям. В данном контексте ключевая задача ЕС заключается в сбалансировании в своей восточной политике двух направлений – «Восточного партнерства» и отношений с Россией. Успешность решения внешнеполитических задач Украины также зависит от выработки и реализации курса, направленного на сочетание европейского и российского направлений.

Что касается позиции России по вопросу создания и реализации программы ЕС «Восточное партнерство», то следует отметить, что в постбиполярный период политика России и ЕС на постсоветском пространстве развивалась автономно друг от друга. Различия между ними в отдельных вопросах развития региона не приводили к серьезным конфликтам, хотя и создавали предпосылки для конкуренции. Следствием этого стало утверждение стремления обеих сторон к односторонним действиям в пространстве общего соседства.

Учреждение ЕС «Восточного партнерства» ведет к тому, что, уделяя странам, охваченным программой, все больше внимания и ресурсов, ЕС стремится распространить в нем действие собственных норм и правил, понуждая страны ради сближения с ЕС и привлечения к евроинтеграционным процессам брать на себя обязательства по адаптации к европейским стандартам и ценностям, ввести которые эти государства объективно пока не готовы (24).

В силу высокой взаимозависимости между Россией и странами, включенными в «Восточное партнерство», все это не может не задевать российских интересов. Хотя Брюссель с самого начала и подчеркивал, что программа никоим образом не направлена против России, Москва сразу же восприняла идеи, заложенные в ней, как угрозу своим интересам в странах, охваченных «Восточным партнерством». Так, глава МИД России С.В. Лавров видел в «Восточном партнерстве» «попытку создания европейской сферы влияния в восточноевропейских странах, граничащих с Россией» (25).

Со своей стороны Президент России Д.А. Медведев выразил опасение в том, что «Восточное партнерство» противоречит интересам России. По его мнению, «со стороны некоторых государств предпринимаются попытки ис-

пользовать эту структуру как партнерство против России». «Мне бы не хотелось, чтобы это партнерство консолидировало отдельные государства, которые настроены антироссийски, с другими государствами Европы», заявил президент России (26).

Позиция Москвы в этом плане определяется следующими соображениями. С одной стороны, Россия в не меньшей степени, чем ЕС, заинтересована в стабилизации постсоветского пространства, учитывая его стратегическую важность для обеспечения стабильности в самой России. С другой же стороны наша страна рассматривает такую миссию как сферу собственной ответственности, тем более что до недавнего времени и в самом ЕС преобладало мнение, что стабилизация данного пространства возможна только при участии России.

Весомую роль играет и другой момент. В течение долгого времени Россия пыталась нивелировать асимметричность во взаимодействии с ЕС и НАТО за счет усиления своей способности выступать региональным лидером, обеспечивающим безопасность на постсоветском пространстве. С учреждением же «Восточного партнерства» ЕС фактически анонсировал собственную готовность взять на себя главную роль в процессе стабилизации региона, определяя характер и направления его развития. Россия в целом не возражает против привлечения ЕС к этому процессу (примером тому может служить так называемый Мезербергский диалог. – *К.К.*), но Россия не может допустить превращения ЕС в единственную движущую силу трансформации постсоветского пространства и монополизации влияния ЕС в плоскости политических отношений в регионе (27).

Поэтому совершенно неслучайно после учреждения «Восточного партнерства» Москва откровенно назвала эту программу проявлением «геополитической конкуренции» и «соперничеством».

Вместе с тем Россия не может допустить и открытого противостояния с ЕС в пространстве общего соседства, учитывая ту взаимозависимость, которая связывает нашу страну с единой Европой. Российское руководство реагирует на это, пытаясь противопоставить возможностям ЕС активизацию собственного присутствия и усиления рычагов влияния. Долгое время Россия выступала единственным мощным источником интеграционных импульсов на постсоветском пространстве. Сейчас же усиление интеграционных элементов в отношениях ЕС со странами региона противоречит тем интеграционным моделям, которые предлагаются с российской стороны. Это не может способствовать налаживанию конструктивного диалога между двумя европейскими силами и тем более не может гарантировать стабилизацию Восточной Европы (28).

В связи с чем представляется, что ЕС следует принять во внимание тот факт, что когда «Восточное партнерство» будет больше развиваться в направлении политического сближения, то это может вызвать конфликт с Россией, учитывая реакцию нашего государства на эту программу. Поэтому ЕС

уже стремится проявлять определенную осторожность, хотя никто напрямую, конечно, этого не демонстрирует. «Благом» для ЕС в данном контексте стал разразившийся экономический кризис, поскольку «Восточное партнерство» требует денег, и пока их не будет, весь процесс будет тормозиться.

Имеет значение и то, что эта программа должна согласовываться с другими направлениями внешней политики ЕС. В частности, речь идет о стратегическом партнерстве – Россия – ЕС. Это существенным образом влияет на активность ЕС, в том числе в отношении с Украиной. Речь идет об исключительно прагматическом интересе ЕС, выражающемся в его энергозависимости от России. Вот почему между собственной энергобезопасностью и эффективностью «Восточного партнерства» ЕС отдает предпочтение первому.

Поэтому, учитывая фактор России в двусторонних отношениях, ЕС ведет себя порой дистанцированно и в какой-то степени даже неопределенно, не давая конкретных обещаний своим «клиентам», участвующим в «Восточном партнерстве». Для Украины этот вопрос имеет конкретный, а не риторический подтекст, поскольку Россия всегда стремится влиять на ситуацию в сфере ее политических интересов в регионе Центральной и Восточной Европы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Geremek B.* Wystąpienie na otwarcie negocjacji polski o członkostwo w Unii Europejskiej, Bruksela, 31 marca 1998 // *Europa i piąte rozszerzenie. Unia Europejska dla przyszłości / M. Dunin-Wąsowicz (ed.). – Warszawa, 2005.*
- (2) The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // *EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. – Warsaw, 2003. – P. 85–99.*
- (3) The Polish non-paper proposal... – P. 85–99.
- (4) Там же.
- (5) Там же.
- (6) Там же. – P. 8.
- (7) *Сидорук Т.В.* «Східне партнерство» як новий інструмент політики сусідства ЄС у Східній Європі // *Збірник наукових праць. – Київ, 2010. – Вип. 31. – С. 424–431.*
- (8) Тарасюк уверен, что ЕС должен увеличить финансирование стран в рамках «Восточного партнерства» / <http://www.newsukraine.kiev.ua/news/140213>.
- (9) *Довгопол Я.* «Східне партнерство»: свіжий подих у діалозі з Євросоюзом // *Укрінформ. 7 червня 2012 р. // http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigiy_podih_u_dialozi_z_e_vrosoyuzom_1732631*
- (10) The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003. – P. 3.
- (11) *Довгопол Я.* «Східне партнерство»... // http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigiy_podih_u_dialozi_z_e_vrosoyuzom_1732631
- (12) Коментар МЗС України щодо Комунікації Європейської Комісії «Східне партнерство» від 3 грудня 2008 р. // <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/2284.htm>
- (13) *Сидорук Т.В.* «Східне партнерство» як новий інструмент... – С. 424–431.

- (14) Огризко переконаний, що «Східне партнерство» прискорить вступ України до ЄС // NEWSru.ua, 18 травня 2009 р. // <http://www.newsru.ua/ukraine/18may2009/ogreezko.html>
- (15) Огризко переконаний, що «Східне партнерство»... // <http://www.newsru.ua/ukraine/18may2009/ogreezko.html>
- (16) Єремїца В. Навесні у «Східне Партнерство» обіцяють вдихнути нові сили // Українська енергетика UA-Energy.org // <http://ua-energy.org/post/4182>
- (17) Довгопол Я. «Східне партнерство»... // http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigi_y_podih_u_dialozi_z_e_vrosoyuzom_1732631
- (18) ЕС отвергает критику Россией Энергетической хартии // BBC. Русская служба. – 22 мая 2009 г. // http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/05/090522_summit_khabarovsk_results.shtml
- (19) Гончар М. Додаткові цінності енергетичного виміру «Східного партнерства» для інтеграції України // Східне партнерство ЄС: додаткові можливості для євроінтеграції України. – Київ, 2009. – С. 45.
- (20) Ініціатива ЄС «Східне партнерство»: перспективи ефективної реалізації та можливості для України // Аналітична доповідь. – Київ, 2011. – С. 8.
- (21) Ініціатива ЄС «Східне партнерство»... – С. 8.
- (22) Там же.
- (23) Там же.
- (24) Шаповалова О.І. Політичне значення Східного Партнерства Європейського Союзу для України // Вісник Національного технічного університету України. – Київ, 2010. – № 1 (5) // http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/VKPI_soc/2010_1/Shapovalova.pdf
- (25) Людвиг М. Партнерство по-русски. // Frankfurter Allgemeine // InoPressa. – 20 апреля 2009 г. // <http://inopressa.ru/article/20apr2009/faz/belorussia.html>
- (26) ЕС отвергает критику Россией Энергетической хартии // http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/05/090522_summit_khabarovsk_results.shtml
- (27) Шаповалова О.І. Політичне значення Східного Партнерства... // http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/VKPI_soc/2010_1/Shapovalova.pdf
- (28) Шаповалова О.І. Політичне значення Східного Партнерства... // http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/VKPI_soc/2010_1/Shapovalova.pdf

REFERENCES

- (1) Geremek B. *Vystuplenie na otkrytii peregovorov o chlenstve Pol'shi v ES*. [Speech at the opening of negotiations on Poland's membership in the EU]. Warsaw, 2005.
- (2) *Pol'skie neoficial'nye predlozhenija, kasajushhiesja politiki v otnoshenii novyh vostochnyh sosedej posle rasshirenija ES*. [The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003. P. 85-99]. Available at: http://www.batory.org.pl/doc/nowi_se.pdf (accessed 26 March 2013).
- (3) *Pol'skie neoficial'nye predlozhenija....* [The Polish non-paper proposal...]. Available at: http://www.batory.org.pl/doc/nowi_se.pdf (accessed 26 March 2013).
- (4) *Pol'skie neoficial'nye predlozhenija....* [The Polish non-paper proposal...]. Available at: http://www.batory.org.pl/doc/nowi_se.pdf (accessed 26 March 2013).
- (5) *Pol'skie neoficial'nye predlozhenija....* [The Polish non-paper proposal...]. Available at: http://www.batory.org.pl/doc/nowi_se.pdf (accessed 26 March 2013).

- (6) *Pol'skie neoficial'nye predlozhenija...* [The Polish non-paper proposal...]. Available at: http://www.batory.org.pl/doc/nowi_se.pdf (accessed 26 March 2013).
- (7) *Sidoruk T.V. «Vostochnoe partnerstvo» kak novyj instrument politiki sosedstva ES v Vostochnoj Evrope.* [Sidoruk T.V. «Eastern Partnership» as a new tool in the EU's neighborhood policy in Eastern Europe]. Kiev, 2010. – Issue. 31. – P. 424-431.
- (8) *Tarasjuk uveren, chto ES dolzhen uvelichit' finansirovanie stran v ramkah «Vostochnogo partnerstva».* [Tarasyuk is sure that the EU should increase funding for countries in the framework of «Eastern Partnership»]. Available at: <http://www.newsukraine.kiev.ua/news/140213> (accessed 25 December 2013).
- (9) *Dovgopol Ja. «Vostochnoe partnerstvo»: svezhee dyhanie v dialoge s Evrosojuzom.* [«Eastern partnership»: a fresh breath in the dialogue with the EU]. UKRINFORM. June 7, 2012. Available at: http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigiy_podih_u_dialozi_z_e_vrosoyuzom_1732631 (accessed 26 March 2013).
- (10) *Pol'skie neoficial'nye predlozhenija...* [The Polish non-paper proposal...]. Available at: http://www.batory.org.pl/doc/nowi_se.pdf (accessed 26 March 2013).
- (11) *Dovgopol Ja. «Vostochnoe partnerstvo»...* [«Eastern partnership»...]. Available at: http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigiy_podih_u_dialozi_z_e_vrosoyuzom_1732631 (accessed 26 March 2013).
- (12) *Kommentarij MID Ukrainy otnositel'no Programmy Evropejskoj komissii «Vostochnoe partnerstvo».* [Comment of the Ministry of the Foreign Affairs of Ukraine on the European Commission's Communication «Eastern Partnership»]. Available at: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/2284.htm> (accessed 26 March 2013).
- (13) *Sidoruk T.V. «Vostochnoe partnerstvo»...* [Sidoruk T.V. «Eastern Partnership»...]. – P. 424-431.
- (14) *Ogryzko ubezhdzen, chto «Vostochnoe partnerstvo» uskorit vstuplenie Ukrainy v ES.* [Ohryzko convinced that the «Eastern Partnership» will accelerate the entry of Ukraine into the EU]. Available at: <http://www.newsru.ua/ukraine/18may2009/ogreezko.html> (accessed 26 March 2013).
- (15) *Ogryzko ubezhdzen...* [Ohryzko convinced...]. Available at: <http://www.newsru.ua/ukraine/18may2009/ogreezko.html> (accessed 26 March 2013).
- (16) *Dovgopol Ja. «Vostochnoe partnerstvo»...* [«Eastern partnership»...]. Available at: http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigiy_podih_u_dialozi_z_e_vrosoyuzom_1732631 (accessed 26 March 2013).
- (17) *Čremica V. Vesnoj v «Vostochnoe partnerstvo» obeshhajut vdohnut' novye sily.* [They promise to revitalize the «Eastern Partnership» in the spring]. Available at: <http://ua-energy.org/post/4182> (accessed 26 March 2013).
- (18) *Dovgopol Ja. «Vostochnoe partnerstvo»...* [«Eastern partnership»...]. Available at: http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigiy_podih_u_dialozi_z_e_vrosoyuzom_1732631 (accessed 26 March 2013).
- (19) *ES otvergaet kritiku Rossiej Jenergetičeskoj Hartii.* [EU rejects Russia's criticism of the Energy Charter Treaty]. BBC. Russian service. May 22, 2009. Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/05/090522_summit_khabarovsk_results.shtml (accessed 26 March 2013).
- (20) *Gonchar M. Dopolnitel'nye vygody jenergetičeskogo izmerenija «Vostochnogo partnerstva» dlja integracii Ukrainy // Vostochnoe partnerstvo ES: dopolnitel'nye vozmožnosti dlja evrointegracii Ukrainy.* [Additional value of the energy measure of the «Eastern Partnership» for the integration of Ukraine. // EU Eastern Partnership: Additional opportunities for the European integration of Ukraine. Kiev, 2009. P. 45.
- (21) *Inicijativa ES «Vostochnoe partnerstvo»: perspektivy jeffektivnoj realizacii i vozmožnosti dlja Ukrainy.* [EU initiative «Eastern Partnership»: prospects of effective implementation and opportunities for Ukraine]. Analytical Report. Kiev, 2011. P. 8.

- (22) *Iniciativa ES «Vostochnoe partnerstvo»...* [EU initiative «Eastern Partnership»...]. P. 8.
- (23) *Iniciativa ES «Vostochnoe partnerstvo»...* [EU initiative «Eastern Partnership»...]. P. 8.
- (24) *Iniciativa ES «Vostochnoe partnerstvo»...* [EU initiative «Eastern Partnership»...]. P. 8.
- (25) *Shapovalova O.I. Politicheskoe znachenie Vostochnogo partnerstva Evropejskogo Sojuza dlja Ukrainy.* [Shapovalova O.I. The political importance of the Eastern Partnership of the European Union to Ukraine//Bulletin of the National Technical University of Ukraine]. Available at: http://archive.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/VKPI_soc/2010_1/Shapovalova.pdf (accessed 26 March 2013).
- (26) Ljudvig M. *Partnerstvo po-russki.* [Partnership in Russian]. InoPressa. April 20, 2009. Режим доступа: <http://inopressa.ru/article/20apr2009/faz/belorussia.html> (accessed 26 March 2013)
- (27) *ES otvergaet kritiku Rossiej...* [EU rejects Russia's criticism...]. Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/05/090522_summit_khabarovsk_results.shtml (accessed 26 March 2013).
- (28) *Shapovalova O.I. Politicheskoe znachenie Vostochnogo partnerstva...* [Shapovalova O.I. The political importance of the Eastern Partnership... Available at: http://archive.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/VKPI_soc/2010_1/Shapovalova.pdf (accessed 26 March 2013).

PARTICIPATION OF UKRAINE IN EU «EASTERN PARTNERSHIP» PROGRAM AND POSITION OF RUSSIA

K.P. Kurylev

Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the problem of Ukraine participation in the «Eastern Partnership» program of the EU. The author considers such conceptual and practical issues as: compliance of the goals of Ukraine's participation with its national interests; to what extent this program responds to the challenges which the EU faces in the context of ensuring security in Europe; whether through such projects as «the Eastern partnership» the EU policy of the cooperation intensification with the former Soviet republics causes the formation of new dividing lines in Europe.

Key words: Eastern partnership, European Union, Ukraine, Russia, national interests, European security, European integration, foreign policy, international relations.